

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЖИВОТНЫХ НА МЕДНЫХ
ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТАХ ТАШКЕНТА*Шпенёва Людмила Юрьевна**канд. ист. наук,
Государственный архитектурно-строительный институт,
Республика Узбекистан, г. Самарканд
E-mail: shpeneva@gmail.com*

IMAGES OF ANIMALS ON PATE-MEDIEVED COPPER COINS OF TASHKENTE

*Lyudmila Shpeneva**Candidate of Historical Sciences
State Institute of Architecture and Civil Engineering,
Republic of Uzbekistan, Samarkand*

АННОТАЦИЯ

В статье описываются и интерпретируются некоторые изображения животных и птиц на медных монетах Самарканда, Ташкента, имевших обращение на территории Центральной Азии в XVI–XVII вв.

ABSTRACT

This paper provides data on the zoomorphic images on the copper coins of the Janid Dynasty. It presents the production of the mints of Tashkent. The types of these mints are illustrated in a graphic reconstruction and comparisons are made with the Safavid copper coins.

Ключевые слова: монеты, изображения животных, кошачий хищник, птицы, рыбы.

Keywords: coins, images of animals, feline predator, birds, fish.

Всем известно о существовании в исламе запрета на изображения живых существ. Один из таких строжайших запретов сформулирован в труде известного шиитского хадисоведа и богослова Мухьи ад-дина ан-Навави (XIII в.), который называл изображение животных «тягчайшим грехом», где бы оно ни помещалось – «на одежде, на ковре, на дирхеме, динаре или фельсе, на сосудах, на стене» [5]. Этой теме посвящено большое количество статей. Есть работы, в которых данная тема рассмотрена и на мусульманских монетах. В данной статье остановимся подробно на оформлении позднесредневековых медных монет XVI–XVII вв., чеканенных в Ташкенте.

На монетах Мавераннахра позднего Средневековья с XV в. начинают появляться изображения животных. Постепенно с XVI в. они теснят надписи и начинают целиком заполнять оборотную сторону, а на некоторых монетных дворах на отдельных выпусках с конца XVI в. на лицевой и оборотной сторонах надписи полностью отсутствуют и заменены животным или орнаментом.

И уже в XVII в. медные монеты династии Джанидов на лицевой стороне в линейном ободке имеют наименование монетного двора. На оборотной стороне – орнамент, изображения животных, птиц, рыб.

Среди живых существ, помещаемых на монеты, – рыбы. В Мавераннахре рыбы зафиксированы пока только в чекане Ташкента трех типов.

На оборотной стороне монет типа 1 помещен практически точно такой же сюжет, как на джучидских монетах типа 141, чеканенных в эпоху Токтамышша, это изображение двух рыб в виде китайского знака «инь ян» [11, с. 451–452] (рис. 1/1).

На ташкентских экземплярах типа 2 рыба помещена в квадрат по диагонали в растительном обрамлении (рис. 1/2). И на монетах типа 3 схематичное изображение рыбы, вокруг которой веточки растений (рис. 1/3).

Рыбы очень часто помещались на самые различные предметы быта в среднеазиатском междуречье: керамику, на резном штучке, в орнаментике изделий из металла. По этнографическим данным, рыбы в

Центральной Азии считались особенно чистыми и наделялись сверхъестественными свойствами, способными отгонять злых духов, излечивать болезни и благотворно влиять на человека. В Хорезме популярна легенда, объясняющая сакральную чистоту рыбы. Неверный, желая убить бога, выпустил из лука стрелу, она попала в рыбу, добровольно вставшую на защиту бога. Жабры – это ее рана, в награду за самопожертвование рыба была объявлена «халал», чистой в любом виде. Пережитки почитания рыб сохранились до настоящего времени в виде наличия водоемов со священными рыбами [8, с. 325]. В Центральной Азии во время поста (уразы) и сейчас отдают предпочтение блюдам из рыбы.

На ташкентских монетах есть также изображение птицы с пышным хвостом и венцом на голове (рис. 1/5–1/7). Скорее всего, это фигура павлина, чье изображение связывалось с мусульманскими представлениями о счастье. Павлин – райская птица (птица Джабраила), после изгнания из рая Адама и Евы стал аллегорическим образом похоти и страсти. Многочисленные свидетельства мусульманских авторов говорят о существовании двух начал в аллегорическом образе павлина. Одно связывалось с высшими сферами мироздания, а другое указывает на приобщение павлина к низким сферам, к чувственному миру природы [10, с. 44].

Но наибольшей популярностью среди животных, помещаемых на монеты, пользовался кошачий хищник. В джанидский период его помещали на монетах Андижана, Ахси, Бухары, Самарканда. Есть он и на балхских монетах. Но более всего чеканили его на ташкентском монетном дворе. Сейчас известно несколько кладов из Ташкента с сотнями монет, несущими это изображение [9].

Кошачий хищник, являясь олицетворением льва – повелителя зверей, был символом царской власти. Его изображение вместе с солнцем за спиной стало впоследствии гербом Ирана. Исследователь караханийских монет Б.Д. Кочнев зафиксировал на караханийских фельсах кошачьего хищника, вид которого, по мнению ученого, из-за условности не может быть определен (лев? тигр? барс?) [2, с. 59]. На наш взгляд, это совершенно верная точка зрения. В статье Е. Гончарова сделана попытка определения животного в качестве барса. По мнению автора, лев изображался в Иране, а по мере продвижения на северо-восток он был заменен на барса. И почему-то барсами названы животные с солнцем за спиной, изображенные на портале медресе Шир-Дар в Самарканде [4]. Медресе называется «Шир-Дар», что в переводе с фарси означает «львов имеющее». Медресе было построено после похода хакима Самарканда Йалантуша в Иран, из которого были вывезены мастера, принимавшие участие в строительстве здания [3, с. 17]. Животные, изображенные на портале медресе, бежевого цвета с черными полосами, но с гривой, идущей не с головы, а от шеи. Хищники переданы в профиль

с открытой пастью, из которой виден язык, морда их несколько заострена. Длинный хвост задран над спиной, как на монетах. Автор статьи также пишет, что на миниатюрах эпохи Тимуридов и Великих Моголов изображены барсы, и шкура животных бывает покрыта пятнами. На данных миниатюрах в сценах охоты есть и изображение барсов с пятнами на шкурах и очень часто львов. При этом львы показаны без гривы, с раскрашенной бежевым цветом [6, с. 80].

На ташкентских монетах хищник, идущий вправо или влево, с поднятым над спиной хвостом. Кончик хвоста загнут в противоположную сторону от головы. Есть два типа изображения, и оба они достаточно схематичны, у обоих у животного открыта пасть (рис. 1/1, 1/2 и 1/7). На одном типе – более округлая голова, переданная полуovalом, на другом – несколько более вытянутая вперед, из-за чего морда животного похожа больше на собаку. Хищник второго типа изображен с фаллосом, и это является редким исключением для рассматриваемого времени.

Для позднего Средневековья, равно как и для всего исламского искусства, не принято делать акцент на признаках пола животных. На некоторых среднеазиатских миниатюрах XVI–XVII вв. при изображении лошадей художник иногда показывал, что в данном случае это конь [6, с. 72]. Но на монетах подобные вольности встречены впервые.

Рассматривая изображения на ташкентских монетах, необходимо отметить их поразительную схожесть с сефевидскими городскими монетами, а также и азербайджанскими и грузинскими, чеканенными в русле общесефевидской денежной системы. При изучении в музейных собраниях и в публикациях коллекций сефевидских монет на первый взгляд возникает ощущение того, что их чеканили в одном государстве. Они чеканены практически по той же технологии, что и в Иране, разница только в весовых показателях и толщине экземпляров. Очень похожи типы лицевых сторон и сюжеты оборотных.

Сефевидские медные монеты начиная с XVII в. на оборотной стороне имеют изображения животных и зверей, птиц, рыб, разных предметов, и есть человеческие фигуры. У них значительно богаче ряд животных, встречается лошадь, лев, баран, бык, заяц, лев, барс, слон, обезьяны, верблюд, из птиц – утка, павлин, петух [7, с. 119]. Довольно часто бывают сюжетные сцены: терзания хищником парнокопытного животного, бегущего хищника с детенышем, двух бегущих оленей, двух танцующих птиц, едущий всадник.

Джанидские монеты несут не столь разнообразные изображения животных. Их типологический ряд включает на сегодняшний день: кошачьего хищника, парнокопытное животное, птицы и рыбы. Появление изображения животных на медных монетах Мавераннахра можно объяснить не влиянием сефевидов, а, скорее всего, общей тенденцией в оформлении монет, которая появилась с XVI в.

Список литературы:

1. Богомолов Г.И. Об одном из сюжетов штампованной керамики Средней Азии. Сборник. Скифо-сибирский мир. – Кемерово, 1989. – 195 с.
2. Гончаров Е. Джучидские монеты в контексте тюркской и мусульманской культур. Нумизматика Хорезма. Веб-каталог монет (исламский период до конца династии Тимуридов). – 2001. – 290 с. Кочнев Б.Д. Нумизматическая история караханидского каганата (991–1209). – М., 2006. – 259 с.
3. Масон М.Е. Регистан и его медресе // Культурно-исторические экскурсии по Самарканду. – Самарканд, 1929. – 25 с.
4. Настич В.Н. Еще раз о пресловутом «запрете на изображения» в исламе // Ислам и проблемы межкультурного взаимодействия. – М. : ИВ РАН, 1992. – 25 с.
5. Пугаченкова Г., Галеркина О. Миниатюры Средней Азии. – М., 1979. – 310 с.
6. Раджабли А.М. Нумизматика Азербайджана. (Очерки истории монетного дела и денежного обращения Азербайджана). – Баку, 1997. – 350 с.
7. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969. – 225 с.
8. Шпенёва Л.Ю. Клад с городища Шахрухия конца XVI в. // Археология Узбекистана. – 2019. – № 1. – С. 63–77.
9. Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана. – М., 1989. – 295 с.
10. Янина С.А. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в болгарях в 1946–1952 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 1. – М., 1954. – 510 с.

Рисунок 1. Монеты Ташкента